

Будучи монахиней Махаяны, владычица дворца Уюэ также является бессмертной, прожившей десятки тысяч лет.

Конечно, такая простая истина ясна её сердцу, она даже не будет знать, перед кем пытается извиниться после того, как перенесла такие трудности и внезапно вогнала своё лицо в грязь!

Может быть, Хуайюэ?

Нет, неверно!

Силы противника значительно уступают её собственным. Какое право имеет такая секта заставить её сдаться?

Говоря прямо, если бы не таинственный эксперт, стоящий за их сомнениями, владычица дворца Уюэ была уверена, что ей удалось бы с лёгкостью сровнять с землёй всю секту Хуайюэ.

Убить каждого из их последователей.

Конечно, теперь мне остаётся только думать об этом.

Она должна заслужить прощение того великого существа.

Опущенные веки приятны для глаз.

Не осмеливаюсь послушаться.

Владычица Уюэ уже приняла решение.

Теперь, когда она опустилась в грязь и потеряла лицо, то эти извинения должны достичь цели.

В любом случае, необходимо заслужить понимание другой стороны.

А что если она не простит?

Тогда ей не удастся встать с колен.

Поэтому, как бы не пытался её убедить даос Цинъюй, её ответом была единственная фраза: я совершила преступление и не смею встать.

В конце концов, она заставила Мастера Цинъюя проникнуться теми же чувствами.

Он не был глупцом, разумеется, он мог понять, что, хотя слова другой стороны были скромны, они не были предназначены для него!

Иначе говоря, меня используют в качестве декорации?

Мастер Цинъюй был немного ошарашен.

Некоторое время он не знал, что делать.

В конце концов, с таким опытом он раньше никогда не сталкивался. Кто бы мог подумать, что гордая владычица дворца Уюэ, величественный патриарх Махаяны, устроит всё это?

На мгновение мастер Цинъюй почувствовал беспомощность.

Пусть будет так, я всегда чувствую, что это неправильно.

Но убеждения бесполезны, я не могу заставить её подняться, поэтому мне оставаться здесь навсегда?

...

Не могу не отметить, владычица Уюэ действительно талант.

В родовом зале предков Линь Сяояо подметал пол, но он ясно видел, что происходило за нашими воротами, и не мог не поражаться.

Конечно, он знал, что после того, как он преподавал ей урок, владычица Уюэ обязательно придёт в секту Хуайюэ с извинениями.

Однако Линь Сяояо не знал, что будет делать другая сторона.

Он не подслушивал.

Потому что, если ты знаешь секрет с самого начала, ты теряешь много интереса. Это то же самое, что читать роман и смотреть драму, а кто-то портит тебе удовольствие, нашептывая на ухо.

Хотя я и думал об этом, другая сторона будет очень смиренной, будет кланяться шаг за шагом и долго стоять на коленях без моего согласия, это всё равно принесло Линь Сяояо приятный сюрприз!

Неплохо, неплохо, это талант!

Величественный патриарх Махаяны смог сделать этот шаг, хотя, возможно, он на самом деле не хочет исправить прошлое, но можно также увидеть, что урок, который он преподавал Бессмертному Байхе, действительно сыграл более эффективную роль, чем ожидалось.

Другая сторона поверила и действительно испугалась.

Конечно, это также вполне нормально.

В конце концов, святой стрелял с такой большой силой, что противник не мог не принять это.

На поверхности Линь Сяояо подметал пол, но на самом деле он прятался в темноте и подглядывал за экраном, глядя на свой шедевр и чувствуя себя очень счастливым в душе.

Это приятное ощущение.

Этот дворец бессмертных Уюэ очень трезв, понимая, что так называемый глава секты Хуайюэ — всего лишь прохожий, декорация.

Нет способа решить этот вопрос, поэтому она послушно встала на колени и ждёт его прибытия... Ах, чёрт возьми, оно прибыло.

Или она собирается пощадить её?

Линь Сяояо покачал головой.

Это так нелепо.

Как только ты умолишь снизойти до тебя, достойного святого, я прощу тебя. Разве это не заставит тебя показаться мягкосердечным и легкомысленным?

Нет, это не соответствует образу моего мастера за сценой, великой сущности.

Как говорится, ходить за повелителем – как водить тигра на поводке: невозможно предсказать, что у императора на уме, и тем более у святого, неукоснительно подчиняющегося Пути Небес.

Слишком просто просить прощения – это может заставить другого человека понять ситуацию слишком ясно.

Поражение!

Так что... На колени, только на колени!

Линь Сяояо решил проигнорировать это. Раз уж он прикидывался могущественным, то должен был довести дело до конца и прикинуться на полную катушку.

Проявить неуверенность – не в моём духе.

Конечно, главное... В любом случае, не мне же на колени становиться, так что мне-то что.

Линь Сяояо решил немного покапризничать.

Это можно считать своеобразной королевской манерой.

По сути, он был достаточно добр, чтобы не обрушить метеоритный дождь на Дворец бессмертных Уюэ.

И с другой стороны, другой человек может фактически встать на колени перед святым, а это уже благословение, которое он возвращал на протяжении восьми жизней.

Просто другие бессмертные культиваторы не знают, ради кого он падает, а то бы им захотелось пасть тоже.

Неужели вы действительно думаете, что в этом мире кто-то достоин падать на колени перед святым?

Подумав об этом, Линь Сяояо почувствовал себя спокойнее.

Поэтому он продолжил напевать и подметать пол, не обращая внимания на другого человека.

...

Время летит быстро, словно белая лошадь, и вот уже прошло более трёх месяцев.

Система, зарегистрируй меня.

Поздравляем хозяина с успешной регистрацией и получением духовной еды «Каша из восьми сокровищ»! Хотите получить её сейчас?

Духовная еда «Каша из восьми сокровищ»?

Линь Сяояо обрадовался, везение было на его стороне, и сегодня он снова получил немного удачи.

Так называемая духовная еда действует подобно панацее.

Но она ещё реже.

Её могут приготовить только профессиональные бессмертные повара, которые встречаются реже, чем алхимики, и ингредиенты также являются чрезвычайно редкими.

Духовная еда не только обладает эффектом, подобным панацее, но и невероятно вкусна, поэтому она может удовлетворить аппетит людей, поэтому её очень ценят высокоуровневые монахи.

За последние десять лет эта духовная еда «Каша из восьми сокровищ» появлялась в регистрации Линь Сяояо всего несколько раз. Она приготовлена из восьми ароматических лекарственных трав, таких как тысячелетний вермилion, десяти тысячелетний женьшень и сформированный многоцветковый горец, дополненная рисом, выращенным из Линцюань, и тщательно приготовленная.

Даже для монахов на стадии Тунсюань, разрывающих узкое место стадии Махаяны, она имеет определённое значение.

Её ценность настолько велика, что она ничуть не уступает Тонтян Линбао.

Но для Линь Сяояо...

Ему было совершенно всё равно на лечебный эффект этой вещи, он просто радостно сказал:

Вот и завтрак на сегодня.

Да, вот насколько он своевольный.

Для Линь Сяояо сокровище, о котором культиватор Тунсюань и мечтать не мог, было всего лишь миской вкусной каши.

Глоток, ещё глоток.

Он с удовольствием пьёт кашу.

За воротами горы госпожа Уюэ готова была заплакать.

Она даже не думала, что всё обернётся именно так.

Министр и монах с большим достоинством понурил голову и стал совсем маленьким. Она чувствовала, что приняла достаточно низкую позу, и ей даже стало всё равно на своё лицо.

Изначально она думала, что если она просто постоит на коленях некоторое время, или час или два, максимум, полдня, то это таинственное существо разбудит её.

Результат...

Она стоит на коленях уже три месяца.

Её никто не замечает.

Госпожа Дворца Уюэ готова умереть.

Она чувствует себя настолько обиженной, что ей хочется плакать.

Но отчаянно сдерживает слёзы.

Только бог знает, что она пережила за последние три месяца и как она выжила.

Жизнь, как год – это самое лучшее описание.

Но это и впрямь издевательство.

Она бесчисленное количество раз хотела встать, отчаянно пытаясь порвать с этой историей, но перед тем, как она ушла, патриарх Байхэ искренне посоветовал ей не уничтожать наследие Дворца бессмертных Уюэ своими руками, поэтому она отчаянно терпела.

Но когда этот день подойдёт к концу?

Когда она только пришла, была поздняя осень, но сейчас уже наступила холодная зима.

С неба валит снег.

Будучи монахом Махаяны, хотя он и был одет в тонкие одежды, его тело не мерзло, а вот на душе у него было действительно холодно.

Словно лед десяти тысяч лет.

У-ух...

Вспоминая о произошедшем за последние несколько месяцев, госпожа Ву Юэ не выдержала, разрыдалась и начала тихонько всхлипывать.

...

За воротами горы Госпожа Ву Юэ прожила словно бы год.

А внутри вожди секты Хуа Юй на самом деле тоже не отдыхали.

Вот монах Махаяны преклонил здесь колени и заблокировал наши сектантские ворота, вот и спрашивается: смеете ли вы пошевелиться... точнее, пошевелись вы или нет?

В целом, будь то Мастер Цин Юй или же главные старейшины, сейчас у всех в душе творилась неразбериха.

Они также надеются, что у этого дела будет конец.

Но загвоздка в том, что...

Я просто фон, прохожий А, я во всем быть хозяином не могу.

Брат, тебе нужно придумать какой-нибудь способ. Уже три месяца ученикам запрещено выходить на практику!

У первого наставника горы Юй Цзянь на лице тоже сейчас отражалась печаль.

Эй, ничего страшного, если не получится выйти на практику. Сейчас даже то, как отпускать учеников собирать эликсиры, стало проблемой!

Выражение лица главы секты Бао Дань было ненамного лучше, оба они жаловались как хозяин.

Мастер Цин Юй мог лишь горько усмехаться.

А что он может сделать?

Он тоже отчаялся!

В этом деле он, глава секты, всего лишь прохожий.

Я во всем быть хозяином не могу!

Все зависит от мнения бессмертного патриарха.

Но Госпожа Дворца Ву Юэ же все время не может стоять на коленях перед воротами горы!

В последнее время он каждый день молился статуе патриарха, но, к несчастью, тот так ни разу и не ответил.

...

О, идет снег!

Будучи зачинщиком всего этого дела, Линь Сяо Яо потянулся, а проснуться самому приятно.

Как только я открыл дверь, увидел, что снаружи уже все покрыто серебром.

Поэтому я выпустил свое сознание, желая насладиться снежными горными пейзажами.

И потом заметил, что за воротами горы в какой-то момент был слеплен снеговик.

У монахов в этой секте до сих пор есть такое неспешное настроение?

Линь Сяо Яо присмотрелся.

Где там какой-то снеговик, это же Госпожа Дворца Ву Юэ, она стояла в снегу на коленях.

Тело было покрыто снежинками, плечи слегка дрожали, и она тихо всхлипывала.

Линь Сяо Яо ударил себя по лбу, он ведь про нее совсем забыл.

Изначально он хотел пережить капризы этой женщины.

Конечно, основная причина в том, что нельзя было слишком быстро соглашаться на ее мольбы о пощаде.

Поэтому пусть она сначала постоит на коленях.

Пусть постоит на коленях дней десять, ну максимум полмесяца.

В итоге как-то так получилось, что я все забыл.

Сколько уже времени прошло?

Линь Сяо Яо почесал затылок. Когда она приходила, вроде бы была еще ранняя осень...

Ой-ёй!

Столько времени прошло, а она так и встать не смеет, все на коленях у ворот горы стоит. Госпожа Дворца Ву Юэ, эта госпожа действительно искренний человек!

Линь Сяо Яо посчитал, что пора.

У всего же есть предел, даже если ты варишь орла, нельзя же его до смерти заварить, верно!

Более того, Дворец Бессмертных Ву Юэ до сих пор для него полезен.

Я уже пробовал в прошлый раз, туда можно отправить своего аватара, чтобы отмечаться там.

Так что эту женщину нельзя наказывать слишком сурово, и в коленопреклонениях, и стоянии на коленях на протяжении нескольких месяцев уже есть определенная расплата, этого будет достаточно.

Линь Сяо Яо посчитал, что он действительно добрый и великодушный человек, раз так долго разрешал ей стоять на коленях, а теперь смягчился.

...

Младшая, ты осознала свою ошибку?

Госпожа Дворца Ву Юэ, которая превратилась в снеговика, как будто находилась в трансе, но в этот момент какой-то голос пробудил ее.

Голос был возвышенным, как будто бы он прямо проник ей в сердце.

Блистательная небесная мощь.

Госпожа Дворца Ву Юэ, которая изначально была полна обиды, услышав этот голос, внезапно опустила голову.

Пятиугольное литье.

Обида в моем сердце внезапно растворилась без следа.

Осталось лишь смирение и трепет.

Она чувствовала себя словно муравей, но в этот момент на нее был устремлен взгляд богов.

Это было непередаваемое чувство.

Теперь она наконец поняла, почему так поступал Патриарх Байхэ, это воистину великое существо, превосходящее ее воображение.

Младшее поколение знает, что неправо, младшее поколение ошиблось, просим взрослых не помянуть злодеев.

Хозяйка Уюэ многократно кланялась.

У нее действительно больше не осталось ни капли обиды, а даже необъяснимо чувствовалось, что перед таким великим существом она удостоилась преклонить пред ним колени, ведь это благословение, полученное через восемь жизней совершенствования.

Поднимись!

Спустя долгое время голос наконец снова достиг ушей.

Да!

Хозяйка Дворца Уюэ осторожно встала, опустила брови, но не смела произнести ни слова лишнего.

Так как ты совершила первое преступление, то на этот раз я прощаю тебя. После возвращения ты можешь также воздвигнуть мою статую во Дворце Бессмертных Уюэ.

Легко приказал Линь Сяояо.

Раз Дворец Бессмертных Уюэ еще не уничтожен, можно заодно и легко взять под контроль эту силу.

Хотя ему и хорошо в секте Хуаюй, но раз уж есть возможность, то можно заодно припасти себе про запас небольшой резерв.

Да!

Хозяйка Дворца Уюэ понимающе закивала словно клюющий рис, хотя и не могла понять, почему в крошечном Дворце Бессмертных Уюэ могло объявиться такое загадочное и могущественное существо.

Но как посмеешь ты пойти против воли этой стороны.

Тем более, если сможешь получить одобрение этой стороны и стать ее подчиненным, нет, слугой, то быть загнанным ею в угол — это также бессмертное благословение восьми жизней совершенствования для учеников этой секты.

Хорошо, ты можешь идти обратно.

Слова Линь Сяояо были лаконичны и прямолинейны, и он не стал болтать с этой стороной.

В конце концов, будучи вышестоящим, нужно обладать сознанием вышестоящего. Какого начальника ты когда-нибудь видел, который при общении со своими подчиненными был бы многословен, словно сорока?

Очень дешево, не правда ли?

Так не сохранишь загадочность и внушительность.

Линь Сяояо все же обращает на этот момент внимание.

Да!

Хозяйка Дворца Уюэ почтительно преклонила колени и трижды поклонилась в снег.

Когда она встала, все ее тело словно стало легче.

...

Проводив двух младших, Мастер Цинъюй вздохнул.

Затем почтительно воскурил благовония и поклонился статуе патриарха, которую он хранит.

Он не смел высказывать никаких жалоб, тем более проявлять малейшее недовольство. Он лишь кланялся и вещал о трудностях своей секты, надеясь, что патриарх как можно скорее вынесет приказ.

В конце концов, держать Хозяйку Уюэ вечно стоящей на коленях перед горными воротами — это уже действительно перебор.

Дым от пламени свечей повалил вверх.

Затем в пустоте проявились несколько слов.

Это дело закончено, и отныне Дворец Бессмертных Уюэ можно считать союзником нашей фракции.

Даос Цинъюй опешил. За последние три месяца он много раз молился, но так ни разу и не получил ответа от патриарха.

Не ожидал...

Это счастье нагрянуло слишком внезапно.

Он не удержался и вновь и вновь поклонился: Благодарю патриарха, благодарю патриарха.

Эта глава содержит более 4000 слов и связанный с Дворцом Уюэ сюжет написан сразу за один раз, а ниже сразу же начнется новый сюжет.

Благодарю LANDESI за вознаграждение в 300 монет

<http://tl.rulate.ru/book/106269/3784972>